

Я оставила Бобби сдержанное телефонное сообщение, поблагодарив его за то, что он позволил мне прийти в дом и поговорить с ним, еще раз извинившись за то, что я сделала с нашим браком; а потом я оставила его на время одного.

Пять недель спустя пришлось подписать документы о разводе. Я надеялась увидеться с ним в офисе адвоката, но он подписал их накануне. Я даже не плакала. После более чем восьми месяцев без Бобби это была простая формальность.

Поскольку я меньше нуждалась в докторе Эриксоне, я сократила количество посещений до двух в неделю и вернулась к работе. С великолепной рекомендацией Чарли у меня не было проблем с получением хорошей должности без командировок в крупной фармацевтической фирме в Колумбусе. Работа была в финансовой сфере, гораздо менее интересной, чем моя работа с Чарли, но она давала мне повод вставать по утрам.

Следуя совету доктора Эриксона, я все еще звонила Бобби примерно раз в две недели. Обычно мне достался его автоответчик, но однажды он поднял трубку и, к моему удивлению, не повесил ее. У нас был довольно вежливый разговор — он рассказал мне о своей работе и, похоже, слегка заинтересовался моей новой работой.

Он также рассказал мне все о новом доме, который он купил, немного дальше от города, чем тот, что имели мы, и о том, как здорово жить в тихой лесистой местности. Он казался очень счастливым по этому поводу, а я была взволнована, услышав об этом.

Но он также не забыл рассказать мне о новой женщине в своей жизни, с которой познакомился на встрече с клиентом примерно через две недели после развода. По его словам, Лора была молодой, блондинкой и очень сексуальной, и я знала, что все это он говорил мне специально.

— Судя по твоим словам, она великолепна, Бобби, — ответила я. — Я рада за тебя. — Не знаю, удивило ли это его, но я думала о том, что предсказал доктор Эриксон: «Он собирается проверить вас, и вы должны быть к этому готовы».

Мы продолжали время от времени разговаривать по телефону, всегда, когда я ему звонила, а еще через несколько недель он даже согласился встретиться со мной за обедом.

— Разговор пойдет о его новой девушке, — сказал доктор Эриксон. — Он собирается ткнуть ей вам в лицо, так что, не удивляйтесь.

Доктор Эриксон был прав. Бобби показал мне несколько фотографий, чтобы я могла видеть, что она невысокая, красивая и очень грудастая, и он говорил о ней без перерыва — она была такой умной, такой преданной ему, такой доброй и нежной. И секс, сказал он, был прямо не из этого мира.

— Я не знал, что это может быть так здорово, — сказал он мне с серьезным лицом; и я тепло улыбнулся ему и сказала:

— Я так рада, что все получилось — судя по твоим словам она потрясающе!

Думала ли я так на самом деле? Конечно же нет! Но я знала, что плакать бесполезно, как и говорить типа «но она никогда не полюбит тебя так, как я!» или что-нибудь в этом роде. Было две возможности. Во-первых, он и впрямь нашел свою следующую настоящую любовь, и в этом случае я ничего не могла поделать.

А во-вторых, он мог использовать Лору, чтобы отомстить мне, а это означало, что надежда

все еще была. Что у него все еще достаточно желания наказать меня, а не просто оставить меня в зеркале заднего вида.

Жизнь продолжалась. Время от времени мы встречались с Бобби за обедом или за чашкой кофе, и это начало немного походить на настоящую, хоть и временами, дружбу. Не то, чего хотела я, конечно, но гораздо лучше, чем вообще никакого контакта. Мы болтали о нашей работе, о местной политике и обо всем остальном. Я действительно была очень удивлена, что ему хотелось меня видеть.

Но часть каждой нашей встречи была посвящена воспеванию его Лоры, его красивой и преданной новой девушки. И я всегда казалась заинтересованной, довольной и счастливой за его удачу.

К моему удивлению, он пригласил меня к себе домой на ужин, дав понять, что готовить будет Лора. Я знала, что увижу, но, конечно, все равно пошла.

Лора оказалась нахальной, примитивной и глуповатой. Она **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** была довольно привлекательной — крашенная блондинка, но красивого телосложения, с почти чересчур большими сиськами (если такое возможно для обычного мужчины). Но она явно была намного менее умной, чем Бобби или я, и я не могла поверить, что он не находил ее сладкую преданность немного раздражающей.

Ужин ознаменовался тем, что она висела на нем, улыбалась мне, рассказывая, какой он чудесный, крепко обнимала его и продолжала сентиментально целовать при каждой возможности. Бобби, казалось, наслаждался всем этим неприкрытым вниманием, хотя мне было интересно, насколько их праздник любви был устроен для меня.

Итак, я приняла лекарство: я улыбнулась, похвалила еду и сказала Бобби, какая милая и очаровательная Лора, и как я счастлива, что они нашли друг друга. Я даже смирилась с ее скучным разговором о покупках обуви и частыми лукавыми ссылками на мой неудачный брак с Бобби — даже на мой блуд с Чарли. Я была воплощением вежливости.

И когда пошла домой, улыбка все еще твердо висела на моем лице, гадая, как Бобби может поддерживать отношения с такой дурой. Сексуальные, да — но ему нужно было гораздо больше чем это, чтобы быть счастливым — я знала его!

Я поговорила обо всем этом с доктором Эриксоном, и он предположил, что отношения (по крайней мере, со стороны Бобби) могут быть больше связаны со мной, чем с настоящей любовью.

— Или, — сказал он, — Бобби все еще зализывает свои раны из-за того, что вы изменили и сделали его рогоносцем (от этих ужасных слов я вздрогнула), и что ему действительно нужно прямо сейчас, так это — безоговорочная преданность и много секса, даже если женщина, предоставляющая их, даже отдаленно не ровня ему.

Это имело для меня смысл и помогло не потерять надежды. У меня было еще два ужина с ними, один раз в хорошем греческом ресторане и еще один в доме (где Лора, казалось, более или менее жила), и я никогда не позволяла ускользнуть своим хорошим манерам.

— Они собираются повысить ставки, — предупредил меня доктор Эриксон. — Просто подождите и увидите.

Опять же, он угадал совершенно правильно. Примерно через три недели меня снова пригласили на ужин в пятницу вечером, и когда я прибыла ровно в семь тридцать с бутылкой хорошего белого вина в руке, входная дверь была широко распахнута.

Я осторожно просунула голову, крикнув:

— Привет? Бобби? Лора?

— Мы здесь! — пришел ответ Лоры из задней части дома, где были спальни. Я поставила вино на пристенный столик и направилась по коридору с сильным подозрением относительно того, что смогу увидеть.

Я была права. Дверь в главную спальню была распахнута настежь, а на кровати лежали Бобби и Лора, обнаженные. Он лежал на спине, и она энергично скакала на нем в стиле наездницы, эти огромные сиськи подпрыгивали у нее на груди.

— Извини, — сказала она, затаив дыхание, увидев меня с широкой улыбкой на лице, — мы знали, что уже почти пора, но, понимаешь, мы просто были слишком возбуждены, чтобы остановиться!

Бобби ничего не сказал, продолжая толкаться в Лору. У него также на лице была улыбка, но довольно странное выражение в глазах. Это не было удовольствием или волнением, а больше походило на любопытство по поводу того, что я буду делать.

Слава богу, меня не застали врасплох! Это могло быть невероятно болезненным — встретить мужчину, которого я любила, трахающим кого-то другого. Но ведь и я делала это с ним, Бог знает... В любом случае, я это предвидела. Так что, я просто смотрела из дверного проема, а через мгновение вернулась в холл, сказав:

— Ой, я не хотела врываться к вам. Может, мне просто уйти.

— Нет-нет, — радостно крикнула Лора, немного запыхавшись. — Почему бы тебе не выпить, Ари, мы выйдем, ммм, всего через несколько минут!

Я удалилась на кухню, налила себе стакан воды и позволила им развлекать меня еще десять минут. Мне приходилось слушать не только их стоны и крики — Лора, очевидно, любила грязно ругаться (что Бобби никогда особенно не нравилось со мной). — О, детка, о, детка, детка, да, вот так... ооо!..

— Сильнее, толкайся сильнее, детка... о да, о да... засунь свой палец мне в жопу. Да, засунь этот большой палец в мою тугую жопу, в то время как твой твердый член расширяет мою киску... о, о да, вот так, вот так!..

И в этом ключе было еще больше, прежде чем я услышала, как пара, наконец, достигла оргазма (Лора, очевидно, была визгливой, а также болтливой)...

Когда через несколько минут они вышли, раскрасневшиеся, но полностью одетые, Лора выглядела ехидно торжествующей, но лицо Бобби было застывшим. Казалось, он был слегка смущен их детским трюком, и я была рада это видеть.

— Я так сожалею об этом, Ари, — злорадствовала Лора. — Полагаю, ТЫ знаешь, как легко Бобби может меня развести на секс, когда захочет!

Бобби явно вздрогнул, а я вежливо пробормотала, что это ничего, нет проблем, и что конечно же я все понимаю. Мы продолжили наш хороший ужин, как будто ничего не случилось, как будто они не договорились, чтобы я зашла к ним, трахающимся всего полчаса назад.

Этот глупый трюк дал мне надежду — хотя, может, и не должен был. Я сказала Джону — к тому времени он уже не был «доктором Эриксоном» — что если бы Бобби действительно просто любил Лору и хотел быть с ней, они бы не зашли так далеко, чтобы ткнуть этим мне в лицо, и он согласился.

Так что, около шести недель я чувствовала себя более бодрой, чем когда-либо — мои коллеги

на моей новой работе даже отметили, как часто я улыбалась в офисе.

А потом пришло приглашение на свадьбу.

«Роберт Нортон и Лора Ван Гелдт просят вас оказать честь...» — с красивой гравировкой. У меня не хватило духу читать остальное.

При следующем посещении офиса Джона я плакала и плакала. Я отпустила себя, как не делала с первых дней после того, как Бобби узнал про меня.

— Все кончено, — сказала я. — Не могу поверить, что он действительно хочет ее, но он хочет. Что, черт возьми, мне теперь делать?

Джон протянул мне салфетки и мягко сказал:

— Тебе необходимо продолжать. Ты найдешь способ построить для себя другую жизнь, без Бобби, и будешь счастлива.

Он серьезно посмотрел на меня и сказал:

— Знаешь, ты — замечательный человек, Ари. У тебя есть храбрость, решимость и любящее сердце... Я до сих пор помню свое первое впечатление о тебе — когда ты рассказала мне о блуде, который совершала с Чарли и твоими клиентами, — и я оказался почти полностью неправ. Я осудил тебя слишком рано и прошу за это прощения.

Мы поговорили еще несколько сеансов, и он помог мне избавиться от горя, которое я испытывала, а затем мы согласились прекратить встречи.

— Я всегда буду рад видеть тебя, Ари, если захочешь вернуться, но не думаю, что я тебе действительно нужен сейчас.

Мы обсудили свадьбу, и я пришла к выводу, что на самом деле не могу пойти. Поэтому я отправила им великолепный, возмутительно дорогой набор хрустальных бокалов для вина и теплую записку, пожелав им счастливой жизни вместе.

А в ночь свадьбы моя хорошая подруга Фелиция с работы вывела меня в люди и дала напиться, очень хорошо и ужасно напиться, а она слушала, как я плачу и рассказываю свою историю, хотя уже слышала каждое ее слово, а затем она отвела меня домой и уложила спать.

Через месяц мы с Фелисией полетели в Канкун в десятидневный отпуск. Она закончила долгие отношения всего за пару месяцев до этого, так что, тоже нуждалась в переменах, как и я. На повестке дня было солнце, много выпивки и беспринципный секс с красивыми незнакомцами.

Сначала казалось, что это именно то, что мне нужно. В первый же вечер мы вышли потанцевать, где нас сняли Тед и Уолтер из Майами и отвезли обратно в наш номер с двумя спальнями. Я трахала Уолтера три раза за ночь и еще раз утром в душе. Это было спонтанно и безэмоционально, и это было здорово!

Также это был первый раз за год, когда я занималась сексом с кем-либо, кроме вибратора. Следующие две ночи я спала с Тимом из Айовы (он получил вторую ночь, потому что мне очень понравилась первая), а после выходного вечера, когда мы с Фелицией просто немного потанцевали и устроили себе перерыв, пятой ночью меня отодрал Гэри, который только что закончил играть полузащитником в команде университета Южной Каролины и был на пути в НФЛ.

Гэри был на несколько лет моложе меня. Также он был большим и сильным, и подбрасывал меня, как будто я весила не больше подушки. Это был самый тяжелый трах, который у меня был за десять или более лет — ничего тонкого или нежного, просто колотись в девушку, в то

время как она кончает и кончает. Утром мне пришлось отослать его, хотя он хотел еще, потому что я была слишком чувствительной между ног.

Поездка испортилась для меня (но не для Фелиции, которая наслаждалась каждой минутой своего флирта и секса) примерно через неделю. Я трахнула высокого стройного парня по имени Марко, одного из профессиональных теннисистов на курорте, и мы заснули, когда он лежал позади меня в постели.

Утром я проснулась от ощущения мужского тела, крепко и нежно обнимающего меня, и почувствовала тепло, безопасность и счастье. «Я так сильно люблю тебя, Бобби», — мечтательно подумала я и прижалась к нему еще немного ближе.

А потом, проснувшись, я все вспомнила. Это был не Бобби — Бобби я потеряла. Это был совершенно милый, замечательно красивый парень, который меня вообще не волновал, кто-то, с кем я трахалась и провела ночь, потому что была одинока и возбуждена, а Бобби ушел навсегда.

Бедный Марко проснулся с рыдающей женщиной в объятиях, совершенно не понимая, что ее беспокоило и что он такого сделал. Я должна отдать должное этому парню — когда я достаточно успокоилась, чтобы поговорить с ним, он был невероятно нежным и успокаивающим.

Он даже сказал мне со своим чудесным мелодичным акцентом:

— Я не могу быть тем мужчиной, которого ты потеряла, Ари, но я все еще могу обнимать тебя и заставлять тебя чувствовать тепло и безопасность. — И он это сделал, он укачивал меня, как маленькую девочку, пока весь мой истерический плач не закончился, и оставался со мной еще с час, хотя было ясно, что он не собирается снова трахаться.

Когда мне стало лучше, и я встала, чтобы проводить его к двери, я крепко обняла его и сказала:

— Спасибо, Марко, ты — второй самый лучший мужчина, которого я когда-либо встречала! — И он усмехнулся, нежно поцеловал меня и сказал:

— Удачи тебе, Ари.

После этого я покончила с обычным сексом. Я прочитала пару книг, поправила свой загар, плавала в бассейне и отбивалась от мужчин, когда мы с Фелицией ходили вечерами по клубам. Она была счастлива и дальше веселиться, поэтому я позаботилась о том, чтобы никто не воспользовался ею и не утащил ее куда-нибудь.

И когда мы вернулись в город, я поклялась, что продолжу жить своей жизнью. Бобби ушел — я его потеряла, он снова женился, вот и все. Пора подумать о своей жизни и о том, какой я хотела ее видеть.

Когда однажды после работы я проверила свой автоответчик, то была удивлена, услышав сообщение:

«Привет, это Джон... Эриксон. Надеюсь, с тобой все в порядке. Позвони мне, когда у тебя будет возможность».

Оказалось, он звонил, чтобы пригласить меня на свидание! Я никак не ожидала этого. Мы пообедали вместе, очень непринужденно, и он рассказал мне много того, чего я никогда не осознавала.

— Я надеюсь, ты не против, что я скажу это, Ари, это может показаться немного странным. Но ты мне очень нравишься, и я надеюсь, что мы сможем, ну, выйти куда-нибудь, узнать друг

друга... Я имею в виду, по-другому... очевидно! Я уже знаю тебя, и... дерьмо. Это выходит не очень хорошо... Я бы никогда не стал встречаться с пациентом, и точка. Но теперь все кончено, и... ну, ты поняла.

Я была поражена и польщена.

— Джон, я думаю, мне об этом нужно подумать. Я имею в виду, ты очень мне помог, и я действительно тебе доверяю. Но я никогда... я имею в виду, что я никогда не думала о тебе таким образом. В конце концов, я решила: что за хрень? У меня нет Бобби, а Джон был привлекательным и умным. Итак, мы встречались несколько недель, пока я не поняла, что все это никуда не денется.

Проблема была не в нем, а во мне. Джон был обаятельным, интересным мужчиной, и он был настолько преданным парнем, насколько это возможно. Но когда он захотел получить физический контакт, выйти за рамки пары теплых долгих поцелуев на ночь, я обнаружила, что просто не могу этого сделать.

— Прости, Джон, — наконец, сказала я ему на полном серьезе. — Я знаю, что ложиться в постель вместе — следующий логичный шаг для нас, но я просто не могу. Я не знаю, то ли я все еще продолжаю сохнуть по Бобби, или... На самом деле я так не думаю. Может быть, для меня ты — все еще мой терапевт, мой доверенный советник. Я не могу просто выключить это и включить то, что означает «парень», понимаешь?

Он вздохнул и поцеловал меня в лоб.

— Я понимаю, Ари. Это то, чего я боялся; но ты мне очень нравишься, поэтому я подумал, что стоит попробовать.

Мы расстались друзьями, за что я была ему благодарна. Я не хотела, чтобы другой важный мужчина в моей жизни порвал со мной, оставшись в плохих отношениях.

Когда на работе появилась вакансия по переезду в офис в Сан-Диего, я решила ею воспользоваться. Прошло четыре месяца со свадьбы Бобби, и я чувствовала себя застрявшей. Пора двигаться вперед, и мне, наверное, будет лучше где-нибудь в другом месте. Я никогда не жила на западном побережье, и новая работа означала некоторые путешествия и большую ответственность, так что... какого черта?

И мне там понравилось. Погода была отличной, жизнь была немного более расслабленной, и мне нужно было больше взаимодействовать с клиентами, что у меня все еще получалось хорошо. Больше никаких интрижек, черт возьми — я покончила с этим навсегда! Но я все еще умела вести переговоры и льстить, и получала больше, чем мне положено, успешных контрактов. После двух лет в Сан-Диего я зарабатывала примерно столько же, как и у Чарли — и без секса.

Что до секса вне работы? Я встречалась время от времени, но больше потому, что знала, что это требуется, а не из большого интереса. Пара парней были милыми, но скучноватыми, а один был действительно энергичным и веселым, но опасно нестабильным. И был еще один, который не мог перестать говорить о своих двух бывших женах и о том, как они с ним трахались (я взяла за правило никогда не говорить о Бобби, не говоря уже о том, чтобы показать, что я в разводе). Я даже встречалась с парнем, в которого могла бы влюбиться, пока мы не начали заниматься сексом, и я не узнала, что у него есть фетиш в том, чтобы он носил подгузники и с ним обращались как с младенцем. Отстой!

Так что, я никогда и близко не подходила к тому, чтобы влюбиться или даже поддерживать

отношения дольше двух или трех месяцев. Я занималась сексом с парнями, с которыми встречалась, когда хотела, но не была такой уж распутной. И эти отношения никогда не значили для меня так уж много, потому что сами мужчины никогда такого не значили.

На самом деле это было похоже на секс до Бобби — до того момента в моей жизни, когда я узнала, что такое секс с любовью. Но теперь, после Бобби, секса просто ради развлечения уже никогда не могло быть достаточно. Мне было очень грустно.

Было бы неплохо сказать, что я закрыла книгу о Бобби, но это было не совсем так. Каждый год я посылала ему и Лоре симпатичную рождественскую открытку — никогда не получая ничего взамен — и должна признаться, что время от времени звонила им домой. Может, каждые пару месяцев.

Я знаю, это было нелепо. Я никогда не звонила, когда думала, что они могут быть дома. Я просто хотела услышать его голос на автоответчике:

«Здравствуйте, вы связались с Лорой и Бобом Нортонами — оставьте сообщение после гудка». Иногда я звонила два или три раза подряд и плакала при звуке этого знакомого голоса.

А потом я говорила себе:

— Ари, ты должна отпустить — все кончено. Соберись! — И я брала себя в руки и шла в спортзал или что-то в этом роде, и чувства утихали. Совсем немного.

В пятницу днем я вернулась из утомительной поездки. Сиэтл, Портленд и Миннеаполис за четыре дня, шесть встреч и два подписанных контракта. Я приняла долгую горячую ванну с пеной, попивая шампанское и наслаждаясь каждой ее минутой.

Посмотреть на меня — успешная бизнесвумен! На этой неделе я заработала для своей компании много денег и немалую долю для себя. Но, конечно, я никогда не могла так долго думать, не осознавая, насколько пустой была моя личная жизнь, и не думая о Бобби.

Несмотря на то, что это был вечер, я решила позвонить ему домой, чтобы услышать его голос. «Всего один раз», — пообещала я себе. Я решила, что если ответит он или Лора, я просто положу трубку.

«Здравствуйте, вы связались с Бобом Нортоном — оставьте сообщение после гудка. Чтобы связаться с Лорой Ван Гелдт, позвоните по телефону 614 961—4202».

Что?! Я повесила трубку, мое сердце колотилось. Она съехала? Они расстались?

Я должна была немедленно все узнать. Я позвонила своей старой подруге Фелисии. Она по-прежнему была моим самым доверенным лицом, хотя у меня появилось несколько хороших друзей в Сан-Диего, а она все еще жила в Колумбусе.

— Постой, Ари, помедленнее! Я тебя с трудом понимаю! — смеясь, сказала она. — Что там с Бобби?

— На автоответчике его голос — и он говорит только о нем! Не о них с Лорой... я думаю, она переехала. Может, их брак распадается! — Я не могла перестать лепетать, а она продолжала надо мной смеяться.

Наконец, я немного успокоилась. Мы с Фелицией проговорили почти час о том, что это может значить: развод, расставание или, может быть, она ненадолго уехала и хотела быть доступной. Мы договорились, что мне лучше всего нанять частного сыщика на день или два. Фелиция засмеялась:

— Я люблю тебя как сестру, Ари, но не собираюсь брать пару выходных на работе, чтобы

проследить за твоим бывшим мужем.

Итак, в понедельник я сделала несколько звонков, получила рекомендацию и наняла серьезного парня по имени Грег Овербрук, а к четвергу он перезвонил мне с полным отчетом.

— Ваш мистер Нортон и его жена определенно собираются разводиться. Ее не было дома в течение трех недель, а десять дней назад мистером Нортонем были поданы бумаги.

Основание — «непримиримые разногласия». Она живет в трехкомнатной квартире в центре города. Соседи мало что знают. Год или два они видели их обоих по соседству, но в последние несколько месяцев не так часто. Одна женщина сказала, что слышала пару раз громкие скандалы, некоторые крики, но копов никогда не вызывали или что-то в этом роде.

Я поблагодарила его, повесила трубку и покопалась в адресной книге в поисках номера, который мне давно не был нужен.

Мой звонок был переведен на автоответчик.

— Джон? Это Ари. Я собираюсь быть в городе на следующей неделе, и я хотела бы увидеться с тобой... в профессиональном смысле. Дай мне знать, в какое время ты можешь быть доступен? Вот мой номер...

— Тебе удобно снова встречаться со мной, Ари? Я имею в виду в качестве пациентки?

— О, черт возьми, Джон! — нетерпеливо ответила я. — Да, конечно! Я тебе доверяю и дорожу твоим мнением. Я уверена, что смогу... минутку. — Я рассмеялась. — Это твой способ сказать, что тебе неудобно работать со мной? Раз уж мы встречались какое-то время?

Он слегка покраснел, но ответил:

— Нет, все в порядке. Я рад тебя видеть и хочу помочь. Что случилось?

— Я узнала, что Бобби разводится. Документы поданы, его жена съехала. Так что, может, у меня есть шанс! — Я не могла сдержать волнения в своем голосе, да и пытаться было бессмысленно.

Я знала, что мне нужно все тщательно спланировать. Никаких промахов. Если мне посчастливится получить хоть какой-то второй шанс с Бобби, я должна была все сделать правильно. После моей первой встречи с Джоном я потратила три недели на то, чтобы заняться некоторыми необходимыми делами. Я провела несколько серьезных поисков работы, и в течение шести дней нашла новую должность в Колумбусе. Мне пришлось снизить зарплату на десять процентов, но это меня ничуть не беспокоило — денег у меня еще было много.

Я нашла квартиру для аренды, затем вылетела обратно в Сан-Диего, сделала уведомление, отработала две недели, собрала вещи в своей квартире, попрощалась с друзьями, договорилась о приезде грузчиков, затем запрыгнула в машину и снова направилась на восток.

И вот я вернулась в город, менее чем через пять недель после того, как услышала о надвигающемся разводе Бобби, и была готова попытаться вернуться в его жизнь.

Джон сказал мне:

— Знаешь, Ари, ты, кажется, одержима этим. Я не стал бы хорошим терапевтом, если бы не задался вопросом, «почему?»... Почему ты так заиклена на своем бывшем муже, почему после всех этих лет ты все еще не можешь его отпустить?

Некоторое время я обдумывала это в молчании, а потом сказала:

— Я не думаю, что это навязчивая идея, Джон... вообще-то я думаю, что это просто любовь... Когда я была с Бобби, я чувствовала, не знаю... счастье и безопасность... на самом деле — любовь. Раньше в моей жизни такого у меня никогда не было... В то время, когда я была одинокой и работала с Чарли, жизнь была веселой и полной приключений, но я никогда не осознавала, насколько она пуста, пока мы с Бобби не стали парой. Мне нравились азарт, путешествия... мне нравился секс с Чарли и, время от времени, с клиентами, но это был такой сугубо практичный и холодный образ жизни.

— А потом у меня появился этот замечательный мужчина, который любил меня и заводил со мной романтические отношения, заботился обо мне, сидел, обнимая меня по вечерам, и говорил мне, что всегда будет заботиться обо мне... — Я остановилась... к своему удивлению по щекам у меня текли слезы.

— Думаю, я не могу сказать, что никогда не найду такого с кем-то другим, Джон. Откуда я могу знать? Я просто знаю, что с Бобби у меня это было, а потом я все испортила. И если есть хоть какой-то шанс, чтобы вернуть его, я ухвачусь за него обеими руками.

— Когда он снова женился, я попыталась смириться с этим, и продолжила свою жизнь. Но я никогда не встречала никого и вполнину столь же особенного, и теперь, когда он разводится, возможно, у меня снова есть шанс. — Я пожала плечами.

Джон улыбнулся.

— Хорошо, — сказал он. — Это может быть немного навязчиво, но это — не безумие. — Он засмеялся и сказал: — Многие мои коллеги думают, что между любовью и одержимостью есть много общего, так что... не волнуйся.

— Итак, — сказал он, — мы много об этом говорили — какие две важные вещи нужно иметь в виду, пытаясь восстановить связь с Бобби?

Я на мгновение задумалась.

— Во-первых, это справедливость и игра по правилам. Бобби очень верит в это. Мне нужно показать ему, что я тоже могу это сделать, тем более что я так сильно нарушила их в прошлый раз. Во-вторых... Я думаю, что во-вторых, он собирается проверять меня, вероятно, снова и снова.

Он захлопал в ладоши.

— Совершенно верно. Молодец. Мы не можем заранее подготовиться к каждой возможной ситуации, но если ты будешь помнить об этом, то сможешь быть готовой ко всему, что он в тебя бросит.

Мы провели остаток сеанса, обсуждая, когда и как мне подойти к нему. Джон спросил, не собираюсь ли я позвонить и случайно упомянуть о том, что вернулась в город.

— Категорически нет. Я поняла одну вещь: никаких секретов. Ни о чем. Каждое слово, которое я ему скажу, будет честной правдой от Бога. Поэтому я скажу ему, что узнала, что он разводится, и переехала обратно в надежде на то, что мы сможем снова встретиться.

Джон поднял брови.

— Разве ты не боишься, что это может его спугнуть?

— Да, может. Но я просто думаю, что мне не следует скрывать НИЧЕГО на данном этапе. Что, если я укажу это как совпадение, а позже он каким-то образом узнает, что это не так? Это было бы намного хуже.

Когда я позвонила и была переведена на автоответчик, то решила оставить сообщение — это

даст ему возможность услышать мой голос и подумать над ним, у него будет время решить, что он хочет делать.

— Привет, Бобби, это Ари. Я услышала о твоей... ситуации. Мне очень жаль, что у тебя и Лоры не получилось. Надеюсь, у тебя все в порядке. Я снова работаю в Колумбусе. Как ты думаешь, мы не сможем вместе пообедать когда-нибудь, может быть, на следующей неделе? Вот мой номер... Береги себя, пока.

В следующий четверг мы встретились в греческой закусочной на окраине центра города, недалеко от того места, где он работал. Бобби выглядел старше, немного потрепанным, но все еще тем же мужчиной, что ухаживал за мной и покорила меня десятью годами ранее. Мои колени дрожали, когда я шла к столу.

Я широко улыбнулась ему, когда он встал и протянул руку, чтобы пожать мою. Не обращая на это внимания, я подошла и крепко обняла его, отпустив гораздо раньше, чем мне бы хотелось. Мы сели и посмотрели друг на друга.

— Привет, — сказала я, — я так рада тебя видеть. Мне искренне жаль... ну, что у вас с Лорой...

— Да ну, это была небольшая ошибка. Думаю, я... — Он остановился и покачал головой. — Давай не будем об этом, хорошо? Как дела, Ари, что привело тебя в Колумбус?

Я сделала глубокий вдох.

— Я буду полностью честна, хорошо, Бобби? Ты знаешь, что... ну, ты определенно знал, что я никогда не забывала тебя, никогда не переставала сожалеть о том, что сделала, чтобы испортить наш брак... И я все надеялась, что мы сможем... что я смогу каким-то образом помириться с тобой, доказать тебе, что я превратилась в человека, которого ты можешь любить и которому можно доверять. В любом случае, после того как ты женился на Лоре, я решила, что все, время признать, что все, наконец, закончилось, и я устроилась на эту работу в Сан-Диего... Но должна признать, что... — Я слегка покраснела, — что время от времени я звонила тебе домой, просто чтобы услышать твой голос на автоответчике.

Он улыбнулся этому, почти вопреки себе, а я улыбнулась в ответ.

— В любом случае, когда я позвонила несколько недель назад и услышала, что Лора переехала, я... провела расследование. И когда узнала, что вы разводитесь... я вернулась в Колумбус и нашла здесь новую работу. Я все еще люблю тебя, Бобби. Я бы навсегда оставила тебя, если бы ты был счастлив в браке, но, поскольку это не так... Я надеюсь, что, быть может, мы сможем... видишь ли... что, если...

—... если я захочу вторую порцию жизни с корпоративной шлюхой? — Слова были жестокими, но выражение его лица было скорее веселым, чем злым. Это дало мне немного надежды. В конце концов, это было давно.

Пытаясь улыбнуться, я сказала:

— А не лучше сказать: «на БЫВШЕЙ корпоративной шлюхе»?

Он засмеялся и сказал:

— Уточнение принято.

Мы заказали обед и немного поболтали, стараясь не затрагивать темы: его работа, моя работа, как мне понравился Сан-Диего, имела ли я когда-нибудь известия от моего старого босса Чарли? Последний вопрос не показался таким уж случайным, несмотря на то, как Бобби говорил об этом. Я дала понять, что Чарли больше в моей жизни нет.

Мы пили кофе, когда я сказала:

— Не ради любопытства, правда, но как ты, Бобби? Ты в порядке? — Я сжала его руку.

Он вздохнул:

— Да, со мной все в порядке. На самом деле я чувствую себя несколько глупо. Я мог это предвидеть. Я не должен был жениться на Лоре. На какое-то время она была именно тем, что мне было нужно. Она была сексуальной, нежной и без ума от меня... а после того, как мы с тобой разбились и сгорели, она заставила меня почувствовать себя лучше, кем-то другим, кроме как бедным тупым рогоносцем, слишком слепым, чтобы видеть, что его жена делает с ним.

Я поморщилась. «Это будет непросто», — сказала я себе, — «и ты это знала. Держись».

— И она подняла меня с колен, понимаешь? Она подбадривала меня и прыгала со мной в кровать всякий раз, когда я хотел, и рассказывала мне, какой я потрясающий, пока я снова не стал чувствовать себя хорошо. И, боже, она любила тыкать наши отношения тебе в лицо! Помнишь тот вечер, когда ты пришла, а она трахалась со мной на кровати?

Я улыбнулась.

— Это действительно выглядело как ради меня... но я, помню, подумала, что это не совсем в твоём стиле.

Он покраснел.

— На самом деле я чувствовал себя слегка смущенным, но Лора убедила, что поворот на 180 градусов — это честная игра. Это действительно ее раззадорило, но для меня это было... ну, не знаю... немного по-детски. — Он пожал плечами. — В любом случае, Лора — милая, и она любила меня, но просто она не такой уж умный или интересный человек. Одна сторона жизни с тобой, Ари, что это никогда не было скучно. До того дня, когда я...

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— До того дня, как я застукал тебя с Чарли, я был полностью счастлив. Ты была яркой, красивой, полной жизни... просто находясь рядом с тобой, я чувствовал себя счастливым. У меня никогда не было такого с Лорой, и когда впечатления от большого количества секса потускнели, что было неизбежно, ничего другого просто не осталось.

Мы еще посидели, и он сказал:

— Думаю, я слишком поторопился... чтобы доказать себе, что я еще в достаточной степени мужчина, чтобы быть счастливым в браке и иметь жену. И я выбрал ту, кто, я ЗНАЛ, не предаст. По крайней мере, в отношении этого я был прав.

— Думаю, я виновата и в том, что твой второй брак потерпел неудачу, Бобби. Мне очень жаль.

Он покачал головой и сказал:

— Нет, я не могу повесить на тебя еще и это. НАШ брак, черт возьми, да! Но с Лорой я должен был дважды подумать. Я не должен был торопиться. Она отлично справилась с восстановлением меня, и, может быть, к настоящему времени с кем-нибудь еще я был бы счастлив в браке.

Я осторожно сказала:

— Так, что, похоже, что ты почти уверен, что этот брак окончен?

— О, черт возьми, да. Я не ненавижу ее, хотя в конце она наговорила мне довольно гадкие вещи... на самом деле, выкрикивала. Мне плохо, потому что я не смог полюбить ее так, как она заслуживает. Она — хороший человек, даже если немного... Ну, если честно, немного поверхностный. Она любила меня и старалась изо всех сил... но я просто не могу провести с ней всю жизнь. Итак, мы оба знаем, что мы закончили. Остальное — просто бумажная работа и завышенные цены юристов.

Он усмехнулся и сказал:

— Полагаю, я недалеко от того, чтобы стать дважды лузером.

— Зато в третий раз повезет, — сказала я с улыбкой. Он подхватил:

— Ну, по крайней мере, так говорят.

Мы улыбались друг другу, мое сердце билось примерно двести ударов в минуту, и он сказал:

— Я должен вернуться к работе. Было здорово увидеть тебя, Ари... мне было приятно.

— Можем ли мы как-нибудь еще раз пообедать... можно, я позвоню тебе?

— Конечно, — сказал он. Мы подошли к кассе и оплатили чек, устроив шутливый спор о том, кто должен платить — в итоге оплатили отдельно. А на выходе из закуской он снова сказал:

— Рад был тебя видеть, Ари, — и поцеловал меня в щеку. Я смотрела, как он уходит, наполненная желанием, которое не могла выразить словами. И чувствуя больше надежд, чем когда-либо.

Я специально пропустила пару недель, прежде чем снова позвонить ему. Не нужно заставлять его чувствовать, что я его преследую, хотя, очевидно, я это делаю! Я устроилась на работу и потратила несколько долгих дней, чтобы разобраться в происходящем и показать своему новому начальнику, что я компетентна, организована и заслуживаю доверия. Я потратила пару суббот на то, чтобы заставить Фелицию помочь мне сделать покупки для украшения моей новой квартиры — это было потрясающе, когда моя ближайшая подруга снова была рядом. Она все еще думала, что я слегка сумасшедшая, если так увлечена Бобби, но полагаю, что это показалось ей также и романтичным.

Когда я позвонила ему, он был рад назначить еще одно свидание, на этот раз в стейк-хаусе, который ему очень нравился, и согласился, чтобы мы снова разделили чек. Я сказала ему о своей новой работе и рассказала несколько забавных историй об эксцентричных сотрудниках. Он посмеялся над моей любимой: о парне из соседнего офиса, который настаивал на том, чтобы его пальто, шляпа и обед лежали в ящиках стола, поскольку его стол всегда был занят всеми его важными бумагами, и он никогда не мог туда поставить хоть что-нибудь. Три раза я видела, как он что-то искал, разбрасывая по полу пятнадцатисантиметровую стопку документов.

Бобби рассказал мне о своем разводе — они с Лорой урегулировали денежные вопросы, все бумаги были подписаны и поданы, и примерно через четыре месяца он снова станет юридически холостым мужчиной.

— А как насчет свиданий? Собираешься ли ты снова окунуться в это дело или думаешь подождать, пока все станет законным и официальным?

Он очень серьезно сказал:

— Ты думаешь о том, чтобы мы снова встречались?

— Ты же знаешь, Бобби, что да... я никогда больше не буду притворяться. Но сделаем ли мы это и когда, полностью зависит от тебя.

Он откусил несколько кусочков своего бифштекса, ничего не говоря и выглядел задумчивым.

— Что ж, насчет «когда» это легко. Мой брак распался, и нет причин думать иначе только потому, что какой-то судья не успел выдать бумажку. Что же касается тебя и меня, Ари — это чертовски сложнее.

Я ждала. «Пусть возьмет на себя инициативу», — подумала я. Колени у меня под столом

дрожали.

— Ты должна понимать, что все еще привлекаешь меня, верно? Ты такая же красивая, как всегда, а может, даже и более. — Он улыбнулся мне. — А еще ты забавная, умная и удивительная... черт, ты все та же, кем была, когда я в тебя влюбился... Просто ты взорвала меня. Ты заложила большую бомбу под мою жизнь, и она почти убила меня. Зачем мне возвращаться на то же минное поле?

В горле у меня так пересохло, что было трудно говорить, но все же я сказала:

— Потому что, во-первых, теперь это — не минное поле. Я больше — не тот человек, Бобби, не та, кто мог быть такой слепой и эгоистичным и причинить тебе боль, как я. Дай мне шанс, и я докажу это.

— Да? — Его голос был напряженным, но не пренебрежительным. — Как, черт возьми, ты собираешься это сделать?

— Быть честной во всем, в каждый момент. Ни секретов, ни лжи, ни уловок, ни игр. Вот чего я хочу: я хочу, чтобы ты вернулся. Только ты, моногамно, преданно, на всю оставшуюся жизнь. И я сделаю почти все, что ты мне скажешь, если не считать того, чтобы спать с кем-нибудь еще. Дай мне шанс, это все, о чем я прошу.

— И ты готова бросить свою работу? И переехать со мной в Анкоридж? Ты готова перестать работать и стать домохозяйкой, родить со мной шестерых детей и растить их?

— Да, да и да. Я бы, наверное, почувствовала небольшую клаустрофобию, сидя дома с детьми, никогда больше не выходя в свет, но я бы нашла работу волонтером в библиотеке или что-нибудь в этом роде, если бы ты мне позволил. Да, я бы все это сделала.

Он улыбнулся и сказал:

— Хорошо, ну, погода на Аляске мне не нравится, — и мы оба засмеялись.

Я взяла его за руку и сказала:

— Как тебе, если мы просто будем встречаться? Несколько раз выйдем вместе, без всяких обязательств, без давления? Я знаю, что ты мне не доверяешь, да и почему должен? Но если мы просто будем встречаться...

Мы поговорили об этом еще немного. Я видела, что он думает, привыкая к этой идее. Он сказал:

— Хорошо, но мы будем делать это медленно. Мы будем встречаться как два одиноких человека. Сходим в кино, поужинаем. Мы эксклюзивны?

Я сказала:

— Это то, чего я хочу, но это полностью зависит от тебя. Я не буду встречаться ни с кем, но если ты решишь, что хочешь...

Он сказал:

— Я тоже буду откровенен с тобой, Ари. Я смогу встречаться с другими, но если я это сделаю, я скажу тебе об этом.

Я была так счастлива, что боялась заплакать. Я улыбнулась ему и сказала серьезным тоном:

— Но ты должен знать одно.

— Что именно?

— Я на все, на все согласна. — Я поймала его в момент, когда он пил пиво, и он так сильно рассмеялся, что часть капелек брызнула ему на салфетку.

— Я не хотела, чтобы ты задохнулся! — сказала я, смеясь вместе с ним. У него перехватило дыхание, и он сделал угрожающий жест кулаком.

— Я тебя достану за это! — сказал он, ухмыляясь.

Когда мы заказали десерт, я спросила:

— Так как же это будет? Ты пригласишь меня на свидание, или лучше это сделать мне?

Он очень серьезно сказал:

— Я жду, когда меня пригласишь ты — так тебе придется заплатить.

Настала моя очередь смеяться, хотя, к счастью, во рту ничего не было. Я сказала:

— Договорились. Ладно, итак, не хочешь ли пойти погулять в парке в субботу днем и покормить уток? Я заплачу за черствый хлеб.

Фелиция сказала:

— Погоди минутку — он ПОШЕЛ НА СВИДАНИЕ ради этого? Вы, ребята, ходили в долбаный ПАРК?

— Да, и это было фантастически! — Я так улыбнулась, что подумала, что мое лицо треснет.

Мы выпили в маленьком ресторанчике в центре города, устроили вдвоем нечто вроде девичника... На самом деле мы покормили глупых уток каким-то чёрствым хлебом, который я принесла, а потом просто сидели и долго разговаривали. Обо всем, что есть под солнцем, ни о чем тяжелом. И должно было быть около шести часов, когда он сказал: «Как насчет того, чтобы поужинать?» А я улыбнулась и сказала: «Конечно, Бобби, я бы хотела, чтобы ты угостил меня ужином». И он сказал: «Эге, нет, это ты пригласила меня на свидание». И я сказала: «Да, но это ты предложил пообедать», и у нас был тот глупый притворный спор, пока мы шли искать ресторан.

Фелиция засмеялась и спросила:

— И кто в итоге заплатил?

— Я. Я сказала: «Я заплачу, Бобби, но это означает, что ты будешь мне должен, и тебе придется еще раз пригласить меня на свидание». Так что, он сделал вид, что ворчит по этому поводу, но в результате мы ужинаем в его доме в субботу! Он сказал, что это — для того, чтобы ему не пришлось платить за шикарный ужин в ресторане, но я думаю, он хотел, чтобы я посмотрела дом. Он купил его до того, как они с Лорой поженились, но я никогда не видела его изнутри, с тех пор как они его переделали.

— Хотя держу пари, ты несколько раз проезжала мимо него, лазутчица! — Фелиция любила дразнить меня, а поскольку я была так счастлива, то не возражала. Когда мы допили коктейли, она спросила:

— А как насчет остальной части истории? Трах вечером, или его не было?

Я вздохнула:

— Нет, просто поцелуй на ночь, но они были фантастическими. Мне казалось, что я снова вернулась в десятый класс, когда знаешь, что не собираешься заниматься сексом, но тебя так возбуждает мальчик, что ты просто сходишь с ума... Он отвез меня в мою квартиру, а я пригласила его войти, но он сказал, что еще не готов к этому. Но когда он поцеловал меня, желая спокойной ночи, я позаботилась о том, чтобы первый поцелуй превратился в еще несколько...

— Сотри это мечтательное выражение со своего лица, девочка, — засмеялась мне Фелиция. — Моя подруга — тридцатитрехлетняя школьница, и что мне с тобой делать?

— Если это — сон, то я надеюсь, что никогда не проснусь! — дрожащим голосом сказала я, хлопая ресницами, и мы рухнули вместе, безудержно смеясь.